

Многие полагают, что богачи непременно должны владеть собственным космическим кораблем, и удивляются, как это у семьи Се до сих пор нет своего судна. Однако на деле соотношение цены и качества у космических кораблей крайне низкое. По функционалу гражданские звездолеты похожи на обычные космические корабли, но, кроме чуть большего пространства и высокой скорости, у них нет никаких преимуществ. В маневренности они даже уступают звездолетам, а стоят при этом в десятки, а то и в сотни раз дороже. Поэтому, за исключением транспортных компаний, аукционных домов и владельцев планет-плантаций, мало кто решается на их покупку. Пока родители Се Синчэня были живы, у семьи Се имелся небольшой космический корабль для перевозки продукции с их планет, но после того, как родители погибли от рук космических пиратов, судно затерялось в звездной пыли.

— Молодой господин, вы правда не возьмете меня с собой? — дворецкий смотрел на Се Синчэня с нескрываемой тревогой.

В его глазах Се Синчэнь оставался незрелым ребенком, а разве может ребенок жить в одиночестве? Заметив желание дворецкого отправиться вместе с ним на Землю, Се Синчэнь, не раздумывая, отказал:

— Не нужно. Это испытание я должен пройти сам. Дворецкий, у вас слабое здоровье, оставайтесь здесь.

Се Синчэнь не хотел, чтобы человек, знавший прежнего владельца тела как свои пять пальцев, находился рядом. И без того в последние годы поведение юноши стало странным и отчужденным, иначе дворецкий, растивший его с пеленок, давно бы понял, что перед ним кто-то другой. Сейчас представилась возможность избавиться от лишнего контроля, и Се Синчэнь был только рад поскорее уехать. Пройдет несколько лет, он вернется, и тогда ему уже не придется опасаться, что его странности станут заметны. В конце концов, все знают, что освоение пустошей — дело тяжелое: после нескольких лет такой жизни никто не вернется прежним изнеженным юношей. Во всем межзвездном пространстве, будь то добровольно или по принуждению, люди, возвращающиеся после освоения новых земель, всегда меняются — как психологически, так и физически.

Вспомнив о своем никчемном здоровье, дворецкий тяжело вздохнул и больше не стал настаивать. Он принадлежал к числу самых невезучих обитателей Звездного Альянса: его организм от природы поглощал темную материю гораздо активнее, чем у других. Даже работая дворецким в семье Се, владеющей плантациями, и питаясь в основном продуктами, насыщенными зеленой материей, он не мог полностью избавиться от темной материи в крови, из-за чего время от времени ему приходилось ложиться в больницу. На центральной планете уровень медицины высок, там он мог получить помощь, но что будет на дикой планете? Его тело там превратилось бы в бомбу замедленного действия, и вместо помощи он, скорее всего, стал бы обузой, если не сказать хуже — напугал бы молодого господина своим состоянием.

Дворецкий принялся давать наставления:

— Тогда будьте крайне осторожны. Если случится что-то, с чем не сможете справиться, обязательно возвращайтесь, слышите?

Се Синчэнь добродушно улыбнулся и кивнул:

— Знаю-знаю. Дворецкий, вы спокойно оставайтесь в поместье в секторе Б, управляйте делами. Возможно, в будущем мне даже придется полагаться на деньги, которые вы заработаете, чтобы субсидировать развитие дикой планеты!

Услышав это, дворецкий наконец улыбнулся. Он не будет сидеть сложа руки — он сможет зарабатывать деньги для господина прямо здесь, на центральной планете, внося свой вклад в его путь к освоению новых земель!

На центральной планете множество портов — больших, средних и малых. Космический корабль, отправляющийся к планете Юйян в звездном скоплении Гамма, стоял в одном из малых космопортов. В такие порты одновременно могут заходить лишь несколько судов, поэтому пассажиров было немного, а поскольку большинство рейсов сегодня направлялись на отдаленные планеты, толпа и вовсе казалась редкой.

Се Дао, словно родитель, балующий ребенка, сам тащил все сумки и баулы, не позволяя Се Синчэню даже прикоснуться к ним, как бы он ни устал. Се Синчэнь чувствовал неловкость, но, понимая, что Се Дао делает это из заботы, а до посадки осталось совсем недолго, он позволил ему проявить эту опеку.

Путь от центральной планеты до Юйяна на космическом корабле занимает почти четыре дня. Дворецкий, боясь, что Се Синчэнь будет терпеть лишения, еще за день до отлета попросил поваров приготовить гору еды и упаковал всё в контейнеры для свежести.

— Молодой господин, если проголодаетесь, обязательно поешьте, — приговаривал он. — Я приготовил всё то, что вы так любили.

Продукты с зеленой материей стоят дорого; на больших кораблях их подают, а вот на малых — только если принесешь с собой. Се Синчэнь потянулся, чтобы забрать контейнеры, но... дворецкий отстранился:

— Позвольте мне донести.

Видя, что дворецкий сейчас расплатится, Се Синчэнь поднял руки в знак капитуляции. Ладно, пускай несет, все равно недолго осталось.

Дойдя до зоны досмотра, Се Синчэнь отказался от предложения дворецкого купить билет и проводить его до самого трапа. Он сдернул с рук дворецкого два контейнера и, не оглядываясь, зашагал вперед. Его упрямый вид одновременно и раздражал, и забавлял дворецкого, но тревога, сжимавшая сердце, внезапно улеглась. Дворецкий уже давно служил в семье Се, так

давно, что еще провожал главу семьи, когда тот покидал центральную планету ради плантаций. В этот миг хрупкая спина Се Синчэня словно наложилась на юную фигуру его отца, уходящего в неизвестность.

Се Синчэнь приобрел билет в первый класс, у которого был отдельный VIP-вход. Будучи человеком, который видел космические корабли только в сети и в воспоминаниях прежнего владельца, он сейчас вертел головой по сторонам, как деревенщина, не в силах сдержать любопытство. Он как раз размышлял о том, что этот корабль выглядит куда более высокотехнологичным и впечатляющим, чем все суда из виденных им научно-фантастических фильмов, как вдруг сбоку донесся намеренно громкий хмык.

— Се Синчэнь, ты что, совсем опустился после развода с моим братом? Как можно с таким интересом разглядывать этот кусок ржавого железа?

Знакомый голос, знакомые интонации. Се Синчэнь сразу понял, кто это, но отвечать не было ни малейшего желания. Когда кто-то намеренно ищет повод для ссоры, даже самый лучший корабль в мире перестает радовать глаз. Но что еще важнее, ему не хотелось тратить время на этого избалованного ребенка, поэтому он ускорил шаг. Однако преследователь, словно приклеившись, продолжал докучать:

— Се Синчэнь, ты оглох? Почему не отвечаешь?

— Я знаю, что ты меня слышишь. Се Синчэнь, немедленно обернись!

От его высокомерных выкриков Се Синчэнь едва сдержался, чтобы не закатить глаза. «Немедленно обернись»? Ха, с чего бы мне тебя слушать? Ты мне кто — мама или папа?

Молчание Се Синчэня лишь раззадорило наглеца, который и не думал отставать.

<http://bllate.org/book/21414/2186222>